

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДАТСКОГО ОБРАЗЦА ПРАВА ПРИ ПОДГОТОВКЕ РУССКОГО
МОРСКОГО УСТАВА 1720 Г.

Тема установления источников, выявления степени влияния иностранных образцов права и, напротив, самостоятельного законотворчества Петра I и других российских разработчиков Морского устава 1720 г. - одного из наиболее значительных памятников российского законодательства Петровской эпохи - исследуется в историографии более полутора столетий, но и по сей день имеет «белые пятна».¹

Изучить, как Петр I работал с уставным положением датского флота, утвержденным Фредериком IV 15 марта 1700 г., с целью возможного использования его артикулов в будущем русском Морском уставе, позволяет исследование экземпляра книги «Инструкция о морских артикулах и кригесрехтах, или воинских правах, королевского величества дацкого», напечатанной по распоряжению царя 17 августа 1715 г. в Петербурге сверхмалым тиражом (20 экземпляров),² на котором нами были выявлены записи, пометки, сделанные рукой монарха, и другие следы его работы.³

Этот экземпляр Инструкции хранится, как и многие другие книги из библиотеки Петра I, в Отделе редкой книги Библиотеки Российской Академии наук.⁴ На лицевой стороне кожаного переплета книги начерком первой трети XVIII в. бурыми чернилами сделана жирная надпись: «Дацкие морские артикулы». На последней странице Инструкции (с. 122), после которой идет оглавление, на поле простым, остро заточенным карандашом поставлен знак «+» и приписано в нижней части страницы тем же карандашом характерным почерком Петра I: «Главы написат наперет о их качестве».⁵ Рукою царя простым карандашом поставлен прямоугольный крест на странице 35 над 54 артикулом и слева от него

---

¹ Историографию вопроса см.: Кротов П.А. К вопросу об источниках Морского устава Петра I (Неизвестные уставные флотские положения 1694 и 1699 г.) // Петербургские чтения - 97: Петербург и Россия: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург - 2003». СПб., 1997. С. 287-288.

² Быкова Т.А., Гуревич М.М. Описание изданий гражданской печати. 1708 - январь 1725 г. М.; Л., 1955. С. 179-180.

³ Правка Петра I не отмечена в посвященном библиотеке Петра I исследовании. Боброва Е.И. Библиотека Петра I: Указатель-справочник. Л., 1978. С. 68.

⁴ Отдел редкой книги Библиотеки РАН (ОРК БАК). 24. 4. 4-а.

⁵ Последняя буква в надписи Петра I не «есть», но «ять».

до обреза листа сделана пометка: «о афише», - видимо, недописанные слова «о афицерах». В артикуле 160 на странице 84 монарх переправил простым же карандашом конечные буквы выражения «с подыманием перста» на «перстофь».⁶ На странице 125 после слов «Глава первая» царь вписал простым карандашом ее заголовок: «О молитве».⁷

Имеются и другие следы труда самодержца: прямоугольные кресты простым карандашом на странице 70 на полях напротив артикула 127 на странице 72 в строке: «Конштапелю щет ево положен будет «+» за всякую пушку на заряд и на заправку простова», - причем последнее слово «простова» подчеркнуто тем же карандашом одной чертой. Такие же четкие прямоугольные кресты карандашом, насколько можно судить, с сильным нажимом проставлены на страницах 75 (арт. 139), 94 (арт. 181 и 182), 95 (арт. 183), 97 (арт. 186), 98 (арт. 188), 112 (арт. 4) и уже упомянутый крест на странице 122. На странице 96 напротив предпоследней строки артикула 184 тем же простым карандашом на полях поставлен кружок, на странице 117 напротив текста о доле добычи на захваченных неприятельских кораблях, полагающейся адмиралу и шаутбенахту, также нарисован кружок, но потом перечеркнут двумя чертами наискось крест-накрест.

На рассматриваемом экземпляре Инструкции 1715 г., по нашему мнению, остались и следующие знаки работы с книгой создателя Российского флота, а именно: на страницах 67, 70, 94, 95, 96, 97, 112 внутри этих страниц загнут верхний угол, причем все загибы выполнены однообразно. Наоборот, внутри страниц 27 и 40 отогнут верхний край листа в другой манере - сгиб широкий, идущий вдоль верхнего же среза страницы. На страницах 72 и 98 загнут внутри нижний угол. В пользу того, что это следы работы с Инструкцией 1715 г. самого Петра I свидетельствует то, что загибы страниц 67, 70, 72, 94, 95, 97, 98, 112 совпадают со сделанной самодержцем пометкой - прямоугольным крестом.

Еще один загиб нижнего угла внутри страницы 11 также нетрудно объяснить. В 13 артикуле печатной Инструкции 1715 г. имеется ошибочный перевод с датского языка: «Понеже командор или капитан на карабле достоин почитать губернатора или коменданта в своей крепости...». Правка этого отрывка сделана, впрочем, уже не простым карандашом, но чернилами и не рукою царя:

---

⁶ Петр I использовал при исправлении не букву «ферт», но «фита».

⁷ Последняя буква в надписи Петра I не «есть», но «ять».

«Понеже командор или капитан на своем карабле достоин почтень быть, яко губернаторъ или комендант в своей крепости...» Это исправление учтено в следующем издании Инструкции с одним несущественным отличием: вместо союза яко, употреблен союз так как.⁸

Что означал поставленный царем знак креста на поле напротив какого-либо артикула датской «Инструкции о морских артикулах»?

К примеру, крест поставлен Петром 1 против середины 57 артикула Инструкции, откуда идет изложение второй его части: «...но ежели офицер товарища своего дерзнет бить руками или тростью на берегу, у того отнять чип и отдать тому, которого он обидел в сатисфакцию при судьях». Такой артикул отсутствует в русской «Инструкции и артикулах военных» 1710 г., имеющей своим первоисточником голландское уставное положение 1662 г. Царский крест, как представляется, означает здесь необходимость включения такого положения в будущий Морской устав русского флота. И действительно, в 5 книге («О штрафах»), главе 13 помещен артикул 99, начинающийся именно с отмеченных слов: «Ежели офицер товарища своего дерзнет бить руками или тростью на берегу, тот будет лишен чина на время и повинен будет заплатить тому обидимому против его жалованья на полгода больше или и меньше, по рассмотрению воинского суда».⁹ Датская правовая норма, часть 57 артикула Инструкции 1700 г., заимствована в Морской устав 1720 г. не механически. Наказание в Морском уставе предусматривалось другое: лишение преступника-офицера чина только временно и выплата обиженному денежного возмещения. Более того, русский 99 артикул существенно дополнен: «А ежели кто на карабле сие учинит, тот лишен будет чина и написан в матрозы на такое время, как в суде определено будет, и стопке ж повинен будет тому обидимому заплатить, как выше писано».¹⁰

В какой степени законоположения датской Инструкции 1700 г. нашли отражение в Морском уставе 1720 г.?

---

⁸ Инструкция о морских артикулах и кригесрехтах, или воинских правах, королевского величества дацкого. СПб., 1716, апреля 13. С.11.

⁹ Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море. СПб., 1720, апреля 13. С. 147.

¹⁰ Там же.

О практически дословных, полных заимствованиях артикулов, в ряде случаев с небольшой редакторской правкой, на наш взгляд, можно говорить только применительно к пяти артикулам Инструкции 1700 г. Без существенно значимых изменений (лишь редакторская правка) в Морской устав 1720 г. вошли следующие: 24 датский артикул воплотился в арт. 2 (Кн. 3. Гл. 15), 84 - арт. 25 (Кн. 3. Гл. 1), 128 - арт. 25 (Кн. 1. Гл. 1), 129 - арт. 28 (Кн. 1. Гл. 1) и 167 - это артикул 40 (Кн. 4. Гл. 1) русского Морского устава.

Еще тринадцать датских артикулов имеют явное текстуальное сходство с артикулами Морского устава 1720 г., позволяющее оценивать их как текстовые заимствования из одного законодательного памятника в другой, но русские артикулы доработаны либо заметно дополнены по сравнению с датскими образцами. Выявлены нижеперечисленные текстуальные заимствования названного рода из датской Инструкции 1700 г. в Морской устав 1720 г.: датский артикул 25 русский арт. 6 (Кн. 3. Гл. 1), арт. 32 - арт. 61 (Кн. 5. Гл. 6), арт. 57 - арт. 99 (Кн. 5. Гл. 13), арт. 81 - арт. 66 (Кн. 5. Гл. 8), арт. 86 и 87 явились источником арт. 37 (Кн. 3. Гл. 1), арт. 94 - арт. 59 (Кн. 5. Гл. 1), арт. 95 - арт. 60 (Кн. 5. Гл. 1), датские артикулы 98,108 отличаются от текстуально близко сходных с ними артикулов 37 и 36 (Кн. 5. Гл. 2) и характером наказания, а в арт. 179 в отличие от русского арт. 49 (Кн. 3. Гл. 1) наказания не предусмотрено; арт. 106 включен в заключительную часть (с редакторской правкой) арт. 6 (Кн. 3. Гл. 1), арт. 172 послужил текстуальной основой арт. 17 Морского устава (Кн. 4. Гл. 1). Напротив, 12 артикул датской Инструкции 1700 г. взят в Морской устав 1720 г. не в развернутом, но в заметно усеченном виде (соответственно 62 и 25 слов). Или, вторая половина вышеупомянувшегося 87 датского артикула не вошла в состав соответствующего ему 37 артикула Морского устава (Кн. 3. Гл. 1).

Остальные датские артикулы, согласно проделанному исследованию, либо не имеют очевидной текстуальной связи с артикулами Морского устава 1720 г., либо она крайне спорна, настолько размыта, что с достоверностью без изучения рукописей с соответствующей правкой не может быть определена. Немалое количество артикулов Инструкции 1700 г. и Морского устава Петра 1 имеют переключку только в самом «казусе» артикула, а текстуального сходства нет.